

ности по генетике, статистике и микроскопической технике, важность личного контакта между исследователями при передаче навыков практической работы. Внимательный читатель найдет немало интересных мелких деталей, касающихся тонкостей практической работы биологов того времени (изготовление и интерпретация микроскопических препаратов, детали постановки экспериментов).

Сообщаемые автором детали позволяют по-новому взглянуть на некоторые дискуссионные вопросы времен лысенковщины (по проблемам вегетативной гибридизации, опыления смесью пыльцы, непостоянства числа хромосом), погрузиться в атмосферу неопределенности, в которой пребывает каждый исследователь, занимающийся интерпретацией данных наблюдений и экспериментов. Кульминацией истории можно назвать постепенное обращение автора, начинавшего как наивный «михуринец», в «морганиста» под давлением опытных данных. Эксперименты по кандидатской диссертации, посвященной генетике садовой земляники, задуманные как подтверждение лысенковских теорий, дали негативные результаты. Не в последнюю очередь это стало возможно благодаря твердо усвоенным еще в университете навыкам постановки и статистической обработки результатов эксперимента (курсы «менделеевско-моргановской» генетики и основы вариационной статистики на кафедре генетики ЛГУ читал, правда, под прищипкой заведующего, неразоблаченный «морганист» В.С. Фёдоров).

Автор был знаком со многими людьми, игравшими ключевую роль в истории советской биологии, среди прочих Н.В. Турбиным («михуринец», ставшим «морганистом», который был руководителем его диссертационного исследования), А.Р. Жебраком (упорным защитником генетики, за сына которого М.П. Солнцева вышла замуж) и многими другими. Книга иллюстрирована фотографиями из коллекции автора, большинство из них публикуется впервые.

Историки никогда не бывают полностью довольны тем, что именно ученые включают в свои воспоминания, а что оставляют за кадром, но я хотел бы воздержаться от излишнего строгого осуждения. Вместе с тем, я считаю своим долгом пожаловаться на два явных недостатка книги: ее краткость (за вычетом обзорной части останется едва полсотни страниц) и то, что результаты исторических исследований иногда смешиваются с личными воспоминаниями «из первых рук». Тем не менее, любой читатель, знакомый с предметом, легко отличит личные воспоминания от вторичных наслоений. ^

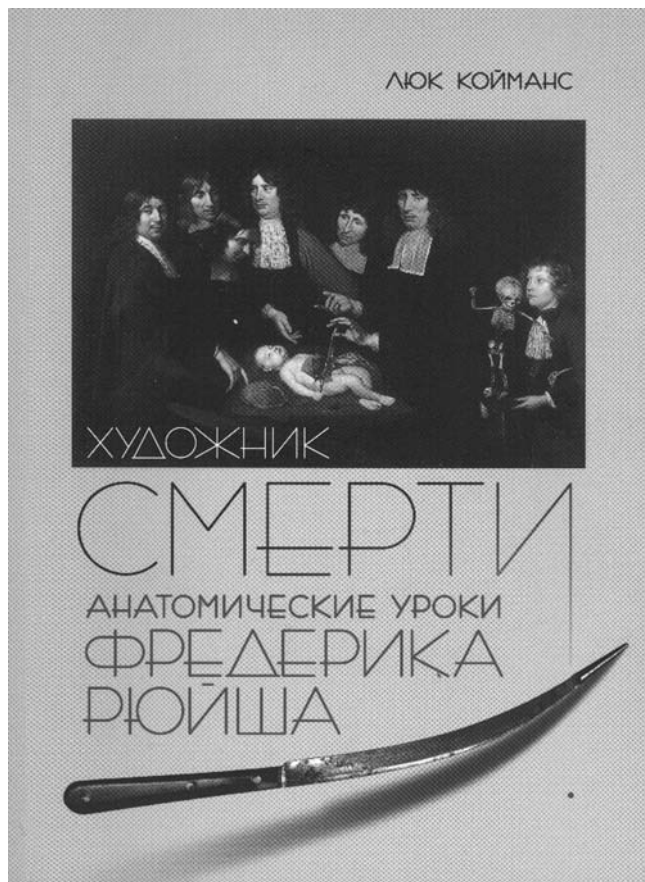
Художник смерти

М.В. ХАРТАНОВИЧ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН,
Санкт-Петербург, Россия; marhar@kunstkamera.ru

В 2008 г. в издательстве «Наука» в переводе на русский язык вышла книга нидерландского историка науки и медицины Люка Койманса «Художник смерти»³⁴. Ее научную редакцию осуществил А.Б. Радзюн, хранитель анатомических коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

³⁴ Койманс Л. Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша: Пер. с голланд. СПб.: Наука, 2008. 448 с.; илл.

Главный герой книги — знаменитый нидерландский анатом, препаратор-виртуоз Фредерик Рюйш (1638–1731), чью коллекцию анатомических препаратов приобрел Российский император Петр I для первого российского общедоступного музея — Кунсткамеры. Повествование основано на архивных материалах, амстердамских газетах и памфлетах и представляет собой увлекательный документальный роман о жизни, судьбе, работе, профессиональной борьбе и победах медика эпохи барокко — Фредерика Рюйша.

Читатель познакомится с историей развития анатомии в Европе, действовавшими в конце XVII — начале XVIII века практиками изучения тела человека, методиками сохранения анатомических препаратов, мотивами создания анатомических коллекций и медицинских музеев. Автор создал масштабную картину «врачебной жизни» в Западной Европе: аптекарское дело, ботанические аптекарские сады, обучение медиков и анатомические театры, хирургические инструменты, методика и практика оказания медицинской, в первую очередь, хирургической помощи, оплата работы медиков, лекарей и повивальных бабок и яростная конкурентная борьба внутри профессиональных цехов, полемики вокруг медицинских открытий, в т. ч. сделанных Ф. Рюйшем.

Отдельная глава посвящена истории анатомической коллекции Ф. Рюйша, которая прибыла в Петербург в 1718 г. и хранится поныне (в Нидерландах работ Рюйша не сохранилось) в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН — преемнике и наследнике Кунсткамеры.